

УДК 903(571.5)«632»

**Материальная культура древнего человека
и окружающая среда эпохи палеолита
в Западном Забайкалье
(по материалам местонахождений
в долинах рек Алан и Она)***

В. И. Ташак

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Ю. Е. Антонова

Бурятский научный центр СО РАН, Музей

Аннотация. Рассматривается один из актуальных вопросов палеолитоведения о степени влияния окружающей среды на формирование и смену технологий производства каменных орудий в различные эпохи палеолита. Приводится сравнительная характеристика материалов палеолитического местонахождения Барун-Алан 1, расположенного в долине р. Алан (Западное Забайкалье) с опубликованными данными для местонахождения Хотык, расположенного в десятке километров южнее. Оба местонахождения функционировали одновременно и демонстрируют развитие культур начиная с эпохи среднего и вплоть до финального палеолита. В то же время археологические материалы, представленные на этих местонахождениях, значительно отличаются друг от друга.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, палеолит, каменные индустрии, палеосреда.

Введение

Одним из приоритетных направлений в археологической науке с конца 1990-х гг. становится выявление взаимовлияния окружающей среды на человеческую деятельность и наоборот. Изменением природных условий в рамках определенной местности часто объясняется смена технологий, используемых древним населением для обработки и производства каменных орудий в тот или иной период времени. Также активно разрабатываются адаптационные модели стратегии поведения человека, обусловленные конкретной палеоэкологической обстановкой [Elston, Brantingham, 2002; Питулько, 2010].

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проекты № 11-06-00374-а, № 13-06-10036-к, и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 33.1

Многослойные стратифицированные геoarхеологические объекты дают возможность проследить динамику материальной культуры и природной среды для конкретной местности. Совокупность данных естественно-научных анализов в сочетании с детальным анализом археологических комплексов каждого культуросодержащего подразделения позволяют оценить условия существования древнего человека в определенный хронологический период. Кроме этого, результаты комплексных исследований на многослойных объектах активно используются при оценке степени влияния/зависимости в паре природная среда – адаптационные стратегии человека (технологии производства орудий расцениваются как ярко выраженный в археологическом материале элемент адаптации человека).

Реконструкция природно-климатической обстановки эпохи палеолита Западного Забайкалья по данным многослойных археологических местонахождений проводилась неоднократно [Природная среда..., 2003, Природные обстановки..., 2005; Ташак, 2009в]. Впервые детальная реконструкция климата и природной обстановки для долины р. Оны в позднем плейстоцене была проведена по данным крупного многослойного местонахождения палеолитических материалов Хотык. Здесь зафиксированы геологические отложения, содержащие археологический материал и датируемые периодом от раннезырянского времени вплоть до эпохи голоцена [Лбова, 2000; Природная среда..., 2003; Природные обстановки..., 2005; Клементьев, 2009].

Начиная с 2004 г. проводятся систематические исследования другого геoarхеологического объекта – Барун-Алан 1, расположенного более чем в 10 км севернее местонахождения Хотык и близкого последнему по хронологическим показателям [Ташак, 2009а, 2009б, 2010]. Сравнительные характеристики каменных индустрий двух объектов в контексте палеоклиматических реконструкций, проведенных для каждого местонахождения, могут существенно дополнить имеющуюся информацию об освоении человеком данного района.

Общая характеристика памятников

Палеолитическое местонахождение Барун-Алан 1 было обнаружено В. И. Ташаком в 2002 г. в результате целенаправленных поисков. Начиная с 2004 г. на Барун-Алане 1 ежегодно проводятся стационарные раскопочные работы. Развернутая характеристика местонахождения, его планиграфии, стратиграфии и хронологии, а также описание материалов неоднократно было дано В. И. Ташаком в ряде научных публикаций [Ташак, 2007; 2008; 2009 а, б; 2010].

Местонахождение находится в 6 км на северо-запад от с. Алан на западном склоне горы Хэнгэрэктэ с южной стороны скального массива, составляющего часть одного из отрогов горы, простирающегося с востока на запад. Массив горы Хэнгэрэктэ, где вдоль южных и западных склонов сконцентрированы палеолитические местонахождения – Хэнгэр-Тын 3 «Святилище»; Хэнгэр-Тын – Скальная и др. [Ташак, 2009б], составляет южную оконечность отрогов хребта Хомские Гольцы, входящего в систему хребта Улан-Бургасы. Древняя стоянка Барун-Алана 1 расположена на субгоризонтальной площадке у южного подножия скальной стенки (современная высота скалы 12,5 м).

С востока и юго-востока протяженные отроги горы Хэнгэрэктэ спускаются к пойменному дну долины р. Оны, являющейся полноводным правым притоком р. Уды. С запада и юго-запада отроги горы выходят к долине р. Алан – левого притока Оны. Правый борт долины Алана представлен довольно пологими подгорными шлейфами, которые менее протяженны и более круты по левому борту. В устье долины Алан разветвляется, и одно из русел (Барун-Алан) тянется еще на 6 км на юг. Место впадения р. Алан в р. Ону ограничено северо-восточными отрогами горы Хотык, у юго-западных отрогов которой расположена одноименная стоянка. В целом по прямой между стоянками Барун-Алан 1 и Хотык насчитывается около 13 км (рис. 1).

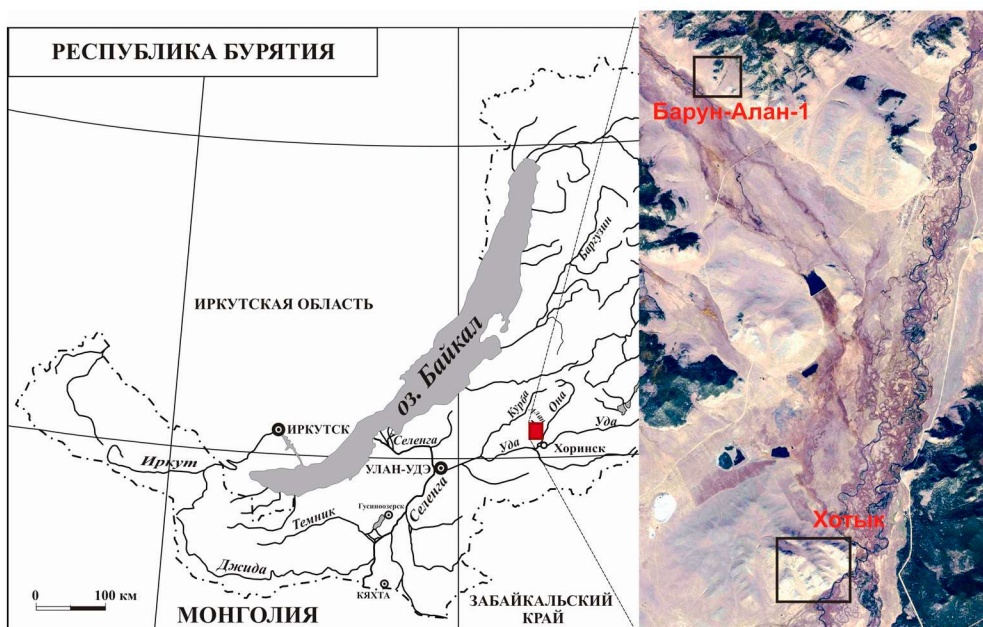

Рис. 1. Схема расположения археологических местонахождений Барун-Алан 1 и Хотык в долинах рек Она и Алан

Стоит отметить, что район долин рек Она и Алан насыщен археологическими местонахождениями эпохи палеолита, исследованными в разной степени. На отрогах горы Хэнгэрэктэ насчитывается более десятка археологических объектов эпохи палеолита [Ташак, 2004]. Хэнгэр-Тын 3 «Святылище» и Хэнгэр-Тын – Скальная раскапывались в начале 2000-х гг. и дали коллекции артефактов эпохи верхнего палеолита. На присклоновых шлейфах горы Ирэн-Хада, ограничивающей с севера широкую часть долины р. Она, В. И. Ташаком были выявлены стратифицированные комплексы Ирэн-Хада 1 и Ирэн-Хада 2, демонстрирующие материалы среднего и верхнего палеолита соответственно [Ташак, 1999]. А сборы подъемного материала эпохи палеолита в окрестностях горы Хотык у подножия утеса Хотогой-Хабсагай производились еще в 1950-е гг. [Окладников, 1959]. Однако наиболее полные и комплексные

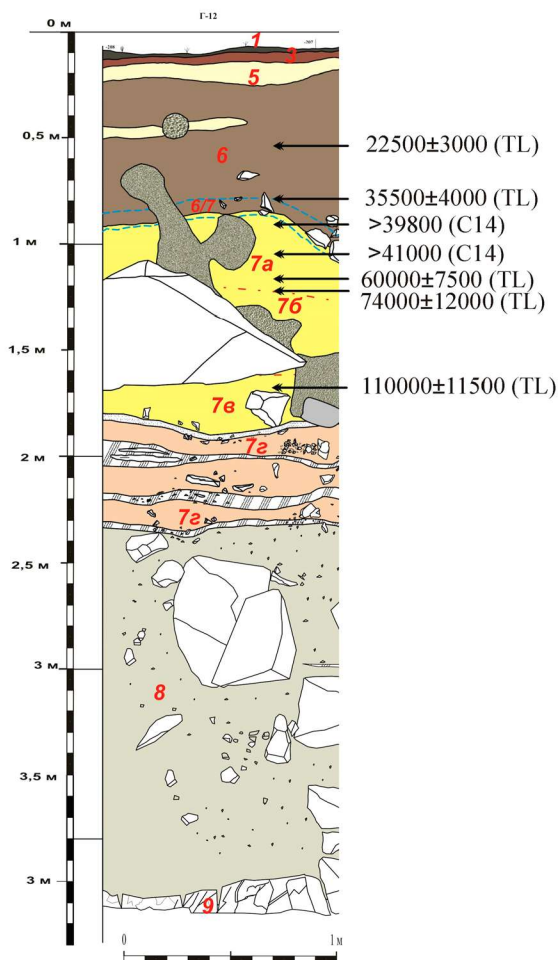

Рис. 2. Стратиграфическая колонка из южного профиля раскопа Барун-Алана 1

Возраст контактной зоны – подошвы 6-го слоя – поверхности 7-го слоя – имеет дату $> 39\,800$ л. н. (СОАН-6429), дата для верхней части 7-го слоя также открытая > 41 тыс. л. н. (СОАН-6604). Термолюминесцентные данные датируют слой 7 от 110 тыс. л. н. (на уровне 7в) до 60 тыс. л. н. (верхняя часть слоя). Учитывая допуск термолюминесцентных дат, возраст 7-го слоя оценивается В. И. Ташаком не моложе 40 тыс. л. н. Сходная стратиграфическая ситуация зафиксирована на местонахождениях, также расположенных на склонах Хэнгэрэктэ. По радиоуглеродным и ТЛ-датам граница между литологическими слоями, аналогичными слоям 6 и 7 на Барун-Алане 1, укладывается в период 32–40 тыс. л. н. [Ташак, 2009б]. В целом нижние горизонты Барун-Алана 1 (слои 8 и 7г) можно предварительно отнести к раннезырянскому времени, слой 7 – к раннекаргинскому времени, слой 6 – к финалу каргинского – началу сартанского времени. Верхняя толща отложений представляет период голоцена (рис. 2).

исследования были проведены на местонахождениях Барун-Алан 1 [Ташак, 2009, 2010, 2011 и др.] и Хотык [Лбова, 2000, 2002; Природные обстановки..., 2005].

Барун-Алан 1 расположен на выположенной площадке у основания скальной стенки. Стратиграфический разрез демонстрирует 9 литологических подразделений (9-й слой представляет собой скальное основание с рыхлым заполнением в зоне дезинтеграции). Толща рыхлых отложений, представленных 8 слоями, включает археологические материалы по всему разрезу. Поскольку стратиграфия и хронология археологического памятника Барун-Алан 1 детально охарактеризованы в ряде публикаций [Ташак, 2009б; 2013], отметим некоторые основные моменты. Для отложений местонахождения получено несколько радиоуглеродных и термолюминесцентных (ТЛ) дат [Ташак, 2009б]. Для 6-го слоя была получена ТЛ-дата в 22,5 тыс. л. н. (ГИ СО РАН-729). ТЛ-дата хорошо согласуется с радиоуглеродными данными.

На местонахождении Хотык (раскоп 2) Л. В. Лбовой зафиксировано 10 литологических подразделений, включающих 6 уровней залегания материала [Лбова, 2000]. В раскопе 1, расположенном ниже по шлейфу, слои 2–4 (выделенные по профилю раскопа 2) практически отсутствуют. Для слоя 9, раскоп 2 (4-й уровень залегания артефактов) получены две TL-даты: 91 000±3000 л. н. (ГИ СО РАН № 157) и 65 000±8 000 л. н. (ГИ СО РАН № 246). Вторая дата – для кровли слоя. Восьмое литологическое подразделение (по раскопу 2), с которым связывается 3-й уровень залегания артефактов, также представлено двумя TL-датами: 27 000±3 000 л. н. (ГИ СО РАН № 245), 34 000±6000 л. н. (ГИ СО РАН № 244). Литологический слой 7 (с ним соотносится 2-й уровень залегания артефактов) имеет дату в 45 000±6800 л. н. (ГИ СО РАН № 243). Для 5-го и 4-го слоев получены даты 26 000±3000 и 22000±2500 л. н. соответственно [Лбова 2000, табл. 12; с. 93–94]. На основе данных естественных наук и датировок исследователи предполагают, что нижняя часть разреза Хотыка (5–6-й уровни залегания археологического материала, 10-й слой) могут относиться к казанцевскому времени [Лбова, 2002]. К раннезырянским отложениям отнесены слои, содержащие материалы 4-го уровня залегания артефактов (9-й слой [Лбова, 2000]; 7–8-й слои [Природная среда..., 2003]). Стратиграфические подразделения, к которым отнесен 3-й уровень залегания материалов, оценивается исследователями как финально раннезырянские – раннекаргинские. С каргинскими отложениями связывают 2-й уровень залегания артефактов, к сартанскому времени отнесен 4-й (1-й уровень залегания артефактов) литологический слой [Природная среда..., 2003].

Раннезырянские отложения

На Барун-Алане 1 раннезырянские отложения, по предварительным данным, представлены суглинками рыжего цвета с красноватым оттенком с большим количеством дресвы и грубообломочного материала. По всей толще слоя встречаются крупные скальные глыбы. Слой 7г отличается от 8-го литологического подразделения чуть более светлым оттенком, а также наличием в верхней толще слоя слабогумусированных лент светло-серого цвета мощностью от 1 до 3 см в некоторых местах и протяженностью вдоль всего разреза, иногда фиксируются разрывы. Слой 7г отличается горизонтальной слоистостью. По палинологическим данным (обработка образцов производилась С. А. Решетовой в Лаборатории геохимии и рудогенеза ИПРЭК СО РАН, результаты анализов сейчас находятся в подготовке к печати), литологические подразделения 8 и 7г объединены в одну палинозону. По результатам палинологических анализов в период накопления указанных отложений в этой конкретной местности реконструируется холодный и влажный климат.

Археологический материал этих горизонтов не имеет принципиальных различий и демонстрирует существование и развитие единой археологической культуры. Она имеет ряд особенностей, одной из которых является существование типичных среднепалеолитических и верхнепалеолитических технологий. В плане первичного расщепления для нее характерно сочетание в рамках единого комплекса торцового и призматического расщепления

(рис. 3, 5) для получения пластинчатых заготовок и яркого леваллуазского компонента (рис. 3, 8), выраженного в серии классических леваллуазских нуклеусов для отщепов и снятия с них. Представлены подпризматический, торцовый и торцово-клиновидный варианты нуклеусов для пластин, различные типы плоскостных нуклеусов как для отщепов, так и для пластин. Наибольшая часть нуклеусов всех категорий приходится на верхнюю часть 8-го литологического слоя и на слой 7г. В качестве заготовок для изготовления орудий использовались отщепы и пластины. При общем достаточно большом количестве нуклеусов для снятия пластин количество самих пластин и орудий на них в общей массе изделий невелико (рис. 3, 3, 4, 7). Однако большинство пластин и их фрагментов несет следы обработки или использовалось как орудия без дополнительного оформления (несет следы ретуши утилизации).

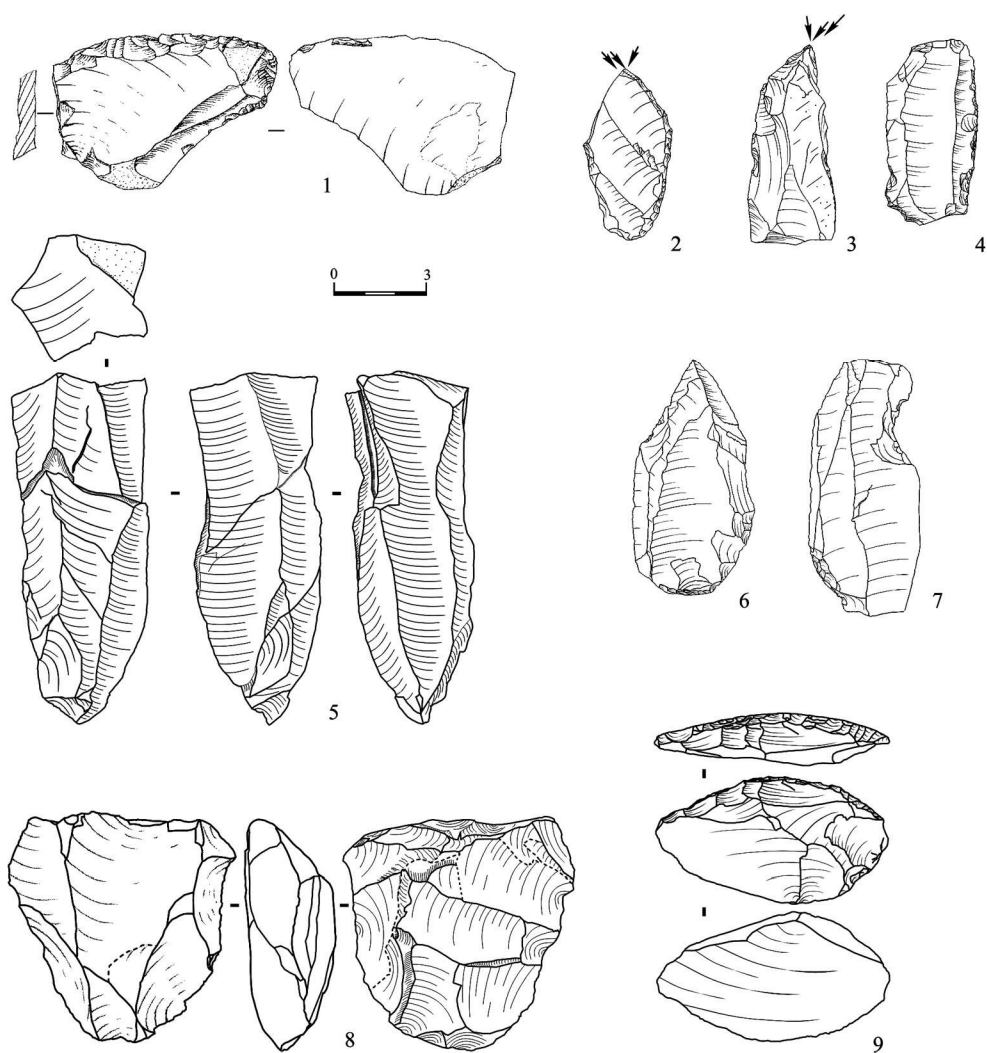

Рис. 3. Барун-Алан 1. Каменная индустрия из слоев 8, 7г, 7

Непосредственно орудийные формы не представляют морфологически устойчивых серий. Исключением являются скребла, демонстрирующие несколько довольно стандартных типов (рис. 3, 1, 9). Любопытна серия изделий с выделенным носиком. В целом для индустрии характерны орудия с локальным оформлением ретушью ограниченного участка. Вероятно, такие орудия изготавливались для эпизодической работы или использовались в такой работе без специального ретуширования. Здесь же представлены шиповидные изделия, орудия с анкошем, отщепы и пластины с ретушью. Характер обработки – краевой, часто применялось дорсальное ретуширование, нередко фиксируется лишь ретушь утилизации. В коллекции представлены и верхнепалеолитические типы орудий: резцы (рис. 3, 2, 3), концевые скребки, долотовидные изделия.

Ярким элементом индустрии этих слоев является микроиндустрия, отличающаяся не только размерами, но и исполнением на более высококачественном сырье. В целом здесь представлены орудия на отщепах, мелких пластинках и микропластинках. Орудийные формы не стандартизированы и не образуют устойчивых типов (рис. 4, 1, 2). Однако выделяется серия мелких пластинок с притупленным краем (рис. 4, 6, 8 – 11) мелких резцов нуклеидных изделий с резцовыми сколами (рис. 4, 4), долотовидных изделий (рис. 4, 5, 7) и набор микроскребков (рис. 4, 3). В верхней части слоя 7г найдены изделия неутилитарного назначения, представляющие собой охристый мелок подтреугольной формы и каменное колечко.

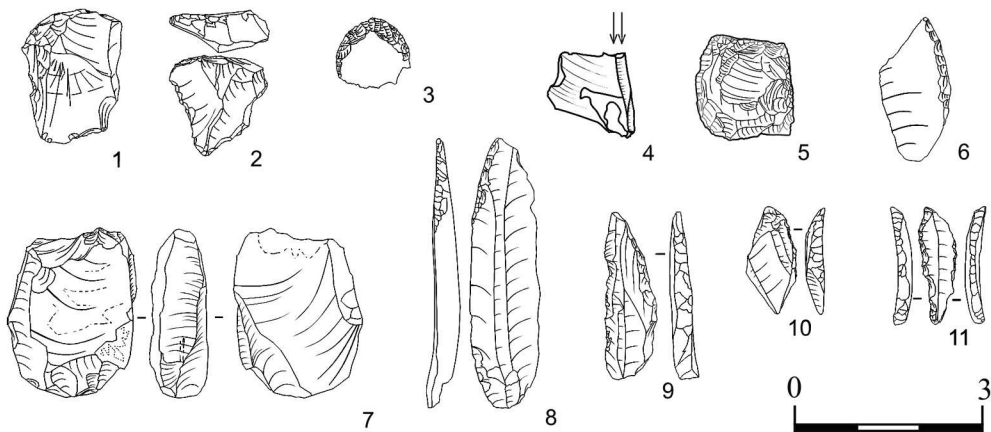

Рис. 4. Барун-Алан I. Микроиндустрия из слоев 7г, 7

На местонахождении Хотык с раннезырянскими отложениями связывают уровни залегания артефактов 5 и 6 (9-й и 10-й литологические слои [Природные обстановки..., 2005]). Изначально предполагался казанцевский возраст отложений 10-го слоя (6-й уровень) [Лбова, 2002], однако в дальнейшем отложения все же были отнесены к раннезырянскому времени [Природные обстановки..., 2005]. 10-й слой представлен заглиненными крупнозернистыми песками с обильным включением мелкой дресвы и крупного глыбового материала. Девятый слой также сложен крупнозернистыми заглиненными

песками серовато-коричневого цвета с большим количеством дресвы и небольшим – глыбового материала. В 9-м слое выделено два гумусированных прослоя, с которыми связывается уровень 5.

Палеонтологические находки в 5-м и 6-м уровнях демонстрируют присутствие здесь следующих видов: горный баран-аргали, бизон, лошадь, кулан, дзерен, в 6-м уровне выделены также 2 особи тушканчиков [Лбова, Клементьев, 2005; Природные обстановки ..., 2005, с. 8].

Археологический материал, представленный в этих уровнях, немногочисленен. На оба уровня приходится 3 нуклеуса (ортогональный, бессистемный, однофронтальный трехплощадочный для отщепов), кварцитовые бессистемные нуклеусы для отщепов, апробированные кварцитовые желвачки. Среди орудий выделяются рубиловидные и выемчатые изделия на плитчатой и отщеповой основе, отщепы и обломки с ретушью [Лбова, 2002; Природная среда..., 2003].

Финальнораннезырянские – раннекаргинские отложения на местонахождении Хотык [Природная среда..., 2003, с. 46; Природные обстановки..., 2005, с. 8] представлены горизонтами, которые сложены бурыми и желтовато-каштановыми суглинками, обогащенными дресвой, в большом количестве в слое фиксируется грубообломочный материал. Эти отложения содержат археологический материал уровня 4. Палинология для раннезырянских отложений (уровень 4) представлена обедненным вариантом спорово-пыльцевого спектра из раскопа 2. Климатические условия оцениваются как сухие и неблагоприятные [Природная среда..., 2003, с. 181]. Палеонтологические находки демонстрируют более разнообразный видовой состав, по сравнению с 5-м и 6-м уровнями: дзерен, горный баран-аргали, лошадь, шерстистый носорог, бизон, волк, лисица-корсак, сурок, суслик [Природные обстановки..., 2005].

Уровень 4 разделен Л. В. Лбовой на 3 горизонта [Природная среда..., 2003]. В целом для этого уровня устанавливается преобладание радиального, ортогонального и бессистемного расщепления, использование в качестве заготовки орудий отщепов. В то же время комплекс 4/1 выделяется присутствием элементов леваллуазского и подпризматического расщепления с использованием пластин как заготовок орудий [Лбова, 2002; Природная среда..., 2003].

В ходе анализа публикаций по местонахождению Хотык наблюдается некоторая несогласованность изложения результатов палеопедологических исследований, касающихся уровней обитания 4, 5, 6 в источниках 2003 и 2005 гг. По монографии 2003 г. с уровнем обитания 5 соотносится зона 1, демонстрирующая суровые условия, распространение экстрааридных холодных ландшафтов [Природная среда..., 2003]. Природные условия 4-го уровня, с которым идентифицируется зона 3, также оцениваются исследователями как характеризующиеся низкой теплообеспеченностью и высокой аридностью климата [Природная среда..., 2003, с. 171].

По данным 2005 г. [Природные обстановки ..., 2005], зона 1 выделена для 6-го уровня, 5-му уровню соответствует зона 3. Характеристики 1-й и 3-й зон не изменяются и приводятся согласно публикации 2003 г. Для обеих уровней по педогенным признакам реконструируется климат с низкой теплообеспеченностью и высокой аридностью и ландшафтная ситуация в пределах

сухих степей – полупустынь. Четвертый уровень по палеопедологии определяется как каргинский (раннекаргинский) и соотносится с зоной 4. Реконструируются степные ландшафты [Природные обстановки..., 2005]. Представленные в публикациях схемы по педогенным характеристикам разреза Хотык идентичны, за исключением указания на расположение уровней обитания в стратиграфических подразделениях. В публикации 2005 г. уровень 4 на схеме соотнесен с 7-м слоем, на схеме 2003 г. – с 8-м слоем. Никакого объяснения подобным сдвигам не приводится. В целом, согласно схеме, нижние горизонты (7–9-й слои) по педологии характеризуются холодными сухими условиями.

Каргинские отложения

Лессовидные суглинки желтовато-белесоватого цвета на местонахождении Барун-Алан 1 (7-е литологическое подразделение) определяются как каргинские отложения. Палинологический спектр для этого слоя обеднен, по единичным зернам можно говорить о распространении лесостепной растительности с участием флоры из неморальных элементов. Любопытно, но именно с этим горизонтом связано распространение большого количества рогов дзерена [Ташак, 2013]. Археологический материал демонстрирует развитие технологий, фиксируемых в слое 7г: выделяется параллельное использование подпризматического и леваллуазского расщепления, наличие пластин, причем небольших по размерам, присутствие яркой микроиндустрии, в том числе и микропластинчатого компонента.

Средняя часть разреза Хотык датируется каргинским периодом. К этому времени отнесены 5-й и 6-й слои, включающие 2-й и 3-й уровни залегания материала соответственно [Лбова, 2000; Природная среда..., 2003]. Третий археологический уровень вмещен в желтовато-бурые суглинки, в которых выделены горизонтальные полосы темно-бурого, практически черного цвета. Данные полосы предположительно интерпретируются исследователями как дериваты почвы малохетского времени. Второй уровень связан со светло-серыми, белесоватыми лессовидными опесчаненными суглинками. По палинологическим данным, указанная толща (5-й, 6-й литологические слои, 2-й и 3-й уровни) формировались в довольно теплых условиях осадконакопления. Для каргинского времени реконструируются хвойные леса с темнохвойными элементами, в понижениях – березовые рощи с ивами, а на прогреваемых участках – ольха древовидная [Природная среда..., 2003; Природные обстановки..., 2005]. Эти результаты противоречат данным по палеопедологии, на основе которых в эпоху каргинского межледниковья здесь были распространены сухостепные – полупустынные ландшафты [Природные обстановки..., 2005, с. 10]. Палеонтологический материал демонстрирует присутствие в рамках одного уровня как степных, так и лесных видов животных. В целом это явление объясняется мозаичностью ландшафтов, кроме этого, на основе факта сочетания в рамках единого комплекса видов разных экологических зон выдвигается предположение о существовании высотной поясности в этом регионе [Клементьев, 2011].

Археологический материал 3-го и 2-го уровней залегания относится Л. В. Лбовой к толбагинской археологической культуре, представленной в развитии. Индустрия характеризуется как пластинчатая, выделяются некото-

рые леваллуазские элементы в технологии производства орудий, отмечается преобладание верхнепалеолитических форм. Выделяются нуклеусы леваллуа для отщепов пластин и острий, в обоих уровнях обитания они исчисляются единичными экземплярами. Именно с этими уровнями залегания материала связаны изделия неутилитарного назначения [Лбова, 2000].

Сартанское время

На местонахождении Барун-Алан 1 сартан представлен отложениями 6-го слоя (исключая кровлю слоя), которые характеризуются как супесь темно-каштанового цвета (до черного) с сероватыми оттенками. Слои сильно разрушен норными ходами сусликов. Между 6-м и 7-м слоями фиксируется мощный каменный завал, который постепенно уменьшается по мере продвижения к югу от скалы. По палинологическим данным, формирование слоя происходило в холодных и сухих условиях. Представленная здесь археологическая культура сильно отличается от нижележащих материалов. Археологические материалы, залегающие в подошве слоя 6, характеризуются обилием бифасов – насчитывается несколько десятков различных бифасов (рис. 5, 3, 4).

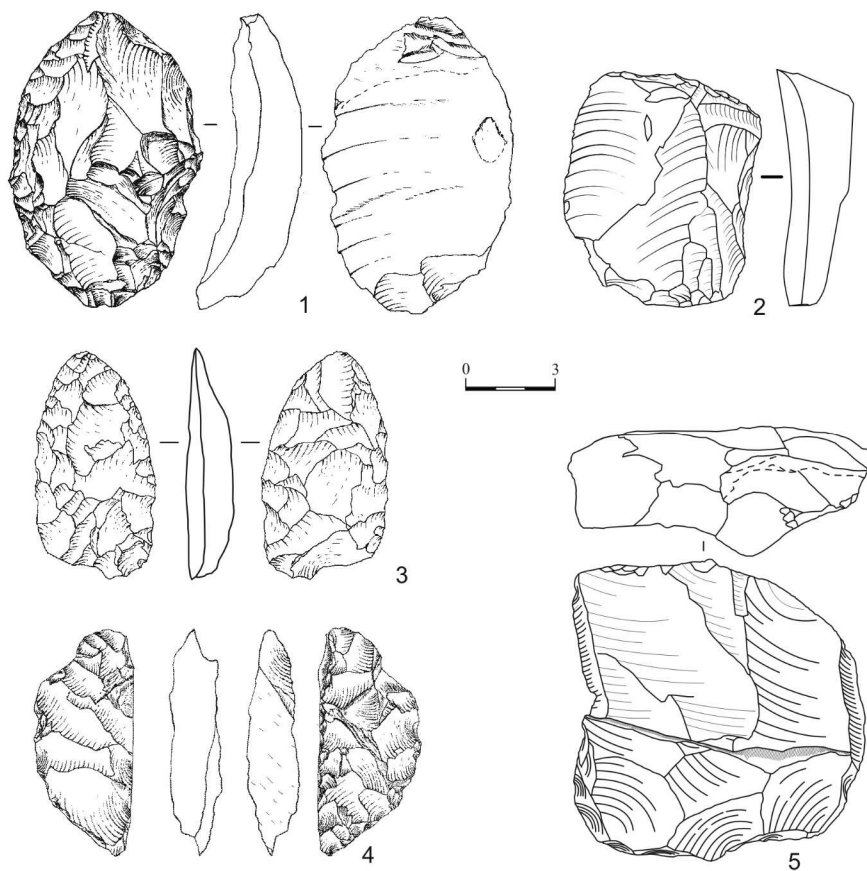

Рис. 5. Барун-Алан 1. Каменная индустрия из подошвы слоя 6

На данный момент набор бифасов из 6-го слоя Барун-Алана 1 по количеству и разнообразию изделий не имеет аналогов в Западном Забайкалье [Ташак, 2010, 2011]. Кроме этого, для нижней части 6-го слоя характерны продольные краевые и поперечные концевые скребла (рис. 5, 1, 2). В индустрии нижней части слоя 6 преобладает параллельное (рис. 5, 5) или конвергентное плоскостное расщепление. Призматическое расщепление в данной индустрии пока не зафиксировано.

Данный период на Хотыке соотносится с 4-м литологическим подразделением – супесями светло-каштанового цвета с включениями крупнозернистого песка и мелкого щебня, а также небольших глыб. Условия накопления слоя по литологическим и палинологическим и палеопедологическим характеристикам оценивается как относительно сухой и прохладный (климат). Каменная индустрия этого слоя оценивается как пластинчатая с преобладанием верхнепалеолитических форм орудий и, по мнению Л. В. Лбовой, не имеет принципиальных отличий от индустрии 2-го уровня.

Заключение

В целом данные по палеоклиматическим реконструкциям и литологии геоархеологического объекта Барун-Алан 1 сопоставимы с результатами исследований для местонахождения Хотык. Некоторые различия данных по влажности могут объясняться вертикальной зональностью, тем более что эти палеолитические местонахождения связаны со склоновыми отложениями и располагаются на разных высотных отметках с разницей около 100 м. В то же время данные местонахождения демонстрируют развитие значительно различающихся каменных индустрий. В материалах Барун-Алана 1 мы наблюдаем параллельное существование в рамках единой индустрии классического леваллуазского и подпризматического расщепления в финально-заряньское – каргинское время. Нуклеусы леваллуа представлены здесь не единичными экземплярами, как в материалах Хотыка, а несколькими десятками. Пластинчатая индустрия Барун-Алана 1 значительно отличается от толбагинской, к которой относится индустрия 3–1-го уровней Хотыка. На Барун-Алане 1 пластины имеют небольшие размеры, кроме того, в количественном отношении они занимают подчиненное положение. В период сартана на Хотыке продолжает развиваться толбагинская индустрия, на Барун-Алане 1 представлена новая культура, где бифасы играют заметную роль.

Итак, в рамках одного локального района в относительно сходных природно-климатических условиях развивались отличные друг от друга археологические культуры, из чего можно сделать вывод, что различия в культурных традициях эпохи палеолита не всегда обусловлены различиями окружающей среды.

Список литературы

Клементьев А. М. Ландшафты бассейна реки Уды (Забайкалье) в позднем неоплейстоцене (по фауне крупных млекопитающих) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / А. М. Клементьев. – Иркутск, 2011. – 18 с.

Клементьев А. М. Хотык – опорный палеогеографический разрез позднего неоплейстоцена удинской депрессии (Западное Забайкалье) / А. М. Клементьев // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2009. – Т. 37, № 1. – С. 24–29.

Питулько В. В. Охотники верхнего палеолита: расселение и адаптация в условиях открытых пространств севера Сибири / В. В. Питулько // III Северный археологический конгресс : доклады (8–13 ноября 2010. Ханты-Мансийск). – Екатеринбург : Издат-НаукаСервис, 2010. – С. 6–27.

Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л. В. Лбова, И. Н. Резанов, Н. П. Калмыков, В. Л. Коломиец, В. И. Дергачева, И. К. Феденева, Н. В. Вашукевич, П. В. Волков, В. В. Савинова, Б. А. Базаров, Д. В. Намсарав. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. – 208 с.

Природные обстановки и климат позднего неоплейстоцена Западного Забайкалья (по данным георхеологических объектов) / Л. В. Лбова, В. Л. Коломиец, М. И. Дергачева, И. Н. Феденева, А. М. Клементьев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 2 (22). – С. 2–17.

Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья / Л. В. Лбова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 240 с.

Лбова Л. В. К проблеме перехода от среднего к верхнему палеолиту (материалы Западного Забайкалья) / Л. В. Лбова // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 1 (9). – С. 59–75.

Лбова Л. В. Варианты охотничьих стратегий в среднем и верхнем палеолите Забайкалья / Л. В. Лбова, М. А. Клементьев // Социогенез в Северной Азии : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Харинского. – Иркутск, 2005. – Ч. 1. – С. 119–124.

Окладников А. П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк / А. П. Окладников // Археол. сб. – Улан-Удэ, 1959. – № 1. – С. 5–26.

Ташак В. И. Комплекс палеолитических местонахождений Ирэн-Хада / В. И. Ташак // Палеоэкология человека Байкальской Азии (путеводитель к полевым экскурсиям). – Улан-Удэ, 1999. – С. 55–61.

Ташак В. И. Вариант развития среднепалеолитических индустрий Западного Забайкалья / В. И. Ташак // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4 (20). – С. 2–12.

Ташак В. И. К вопросу о происхождении бифасиальных орудий в Западном Забайкалье / В. И. Ташак // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. – Иркутск ; Эдмонтон, 2007. – С. 85–88.

Ташак В. И. Барун-Алан I: хронология и особенности формирования верхнего палеолита / В. И. Ташак // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск, 2009а. – С. 316–321.

Ташак В. И. Стратиграфия и хронология палеолитических памятников горы Хэнгэрэктэ (Западное Забайкалье) / В. И. Ташак // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2009б. – Т. 8, вып. 3. – С. 53–62.

Ташак В. И. Природная обстановка на юге Западного Забайкалья в финале плейстоцена – голоцене (по материалам Подзвонкой) / В. И. Ташак, В. В. Савинова // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2009в. – Вып. 7. – С. 39–51.

Ташак В. И. Две линии развития каменных индустрий Барун-Алана в начале верхнего палеолита Забайкалья / В. И. Ташак // VI Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Н. Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН. – Магадан, 2010. – С. 75–77.

Ташак В. И. Бифасиальные изделия в палеолите Забайкалья / В. И. Ташак // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Уссурийск, 2011. – С. 130–140.

Ташак В. И. Стратиграфия и планиграфия палеолитического местонахождения Барун-Алан-1 / В. И. Ташак // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения : сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского. – Томск, 2013. – Вып. 3. – С. 311–326.

Elston R. G. Microlithic technology in Northern Asia: a risk-minimizing strategy of the Pate Paleolithic and Early Holocene / R. G. Elston, P. J. Brantingham // Thinking Small: Global Perspectives on Microlithization. Archaeological Papers of the AAA. – Arlington, 2002. – Vol. 12. – P. 103–116.

Material Culture of Ancient Human and Environment of the Paleolithic in the Western Baikal Region (based on the Artefacts of the Alan and Ona River Valleys)

V. I. Tashak, Yu. E. Antonova

Abstract. In the article we consider one of the topical issues of the Paleolithic archeology, the influence degree of the environment on the formation and the change of production technology of stone tools in the various Paleolithic periods. We compare the characteristics of the Paleolithic materials in the Barun-Alan 1 located in the river valley Alan (Western Transbaikalia) with the published data of the location Hotyk stationed ten kilometers to the south. These locations functioned simultaneously and demonstrate the development of cultures from the middle Paleolithic to the final Paleolithic. At the same time, the archaeological materials of these localities are significantly different from each other. Thus, within the same local area with a relatively similar climatic condition the archaeological cultures have evolved differently, and we can conclude that the differences in cultural traditions Paleolithic is not always due to environmental differences.

Key words: Western Transbaikalia, Paleolithic, stone industry, Paleolithic environment.

Ташак Василий Иванович

кандидат исторических наук, доцент
ведущий научный сотрудник, Институт
монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахья-
новой, 6, tvi1960@mail.ru

Tashak Vasily Ivanovich

Ph. D. in History, Docent
Leading Researcher, Institute
of Mongolian, Buddhist
and Tibetan studies SB RAS
6, Sakhyanova str., Ulan-Ude, Russia,
670047, tvi1960@mail.ru

Антонова Юлия Евгеньевна

хранитель, Бурятский научный центр
СО РАН, Музей
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахья-
новой, 8, yulya_an@mail.ru

Antonova Yuliya Evgen'evna

Museum Curator, Buryat Scientific Centre
of SB RAS, Museum
8, Sakhyanova str., Ulan-Ude, Russia,
670047, tvi1960@mail.ru